УДК 159.9

КЛЮЧЕВЫЕ ДЕФЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРЫ НЕГОТОВНОСТИ К УПРАВЛЕНИЮ ПРОЕКТАМИ

¹Лихачева Э.В., ²Огнев А.С.

¹ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова», Москва, e-mail: zin-ev@yandex.ru;

²ФГНЦ «Институт управления образованием Российской академии образования», Москва, e-mail: altognev@mail.ru

В статье описаны проблемные области проектной деятельности молодежи и дефекты образования, которые препятствуют достижению успеха в проектной деятельности. Среди перечисленных дефектов наиболее критичными в отношении успеха проектной деятельности оказались низкое качество описания конечного результата и небрежное отношение к организации управления рисками.

Ключевые слова: субъектность, управление проектами, молодежь, образование, проектные компетенции

KEY DEFECTS OF EDUCATION AS A FACTOR UNAVAILABILITY PROJECT MANAGEMENT

¹Likhacheva E.V., ²Ognev A.S.

¹Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Moscow, e-mail: zin-ev@yandex.ru;

²Institute of management in Education of RAE, Moscow, e-mail: altognev@mail.ru

The article describes the problem areas of youth education and defects that impede success in project activities. The most critical defects in relation to the success of the project activities was low quality of the description of the final result and the careless attitude to the organization of risk management.

Keywords: subjectivity, project management, youth, education, design competence

Несмотря на стремительный рост объема информации, действующая система высшего образования упорно продолжает основное внимание уделять трансляции готовых знаний [1, 7-10]. В школах, вузах, в системе повышения квалификации главным остается передача сведений, основная часть которых уже устарела или стала в современном мире несущественной. Это мало помогает эффективной организации жизнедеятельности современного человека, от которого работодатели, коллеги и общество все меньше ожидают одной лишь осведомленности по тому или иному вопросу и все больше требуют своевременных адекватных действий в постоянно меняющемся мире. Наше окружение и мы сами ценим разумность таких действий и эффективность образуемой ими деятельности, которые одной лишь осведомленностью не обеспечиваются [2-7]. В условиях усиливающегося риска фрустраций из-за высокой динамики перемен ценность подобной деятельности делает готовность к ней одним из безусловных приоритетов подготовки современных специалистов высшей квалификации. Поэтому от выпускников современного вуза сразу требуется и умение использовать продуктивные алгоритмы решения типовых системобразующих задач выбранной ими профессии, и готовность быстро находить пути решения нетипичных задач, объем и слож-

ность которых неуклонно увеличивается практически во всех сферах человеческой деятельности [1, 8-10].

Большинство выпускников вузов сразу сталкиваются с необходимостью хотя бы адаптировать в ограниченные временные сроки освоенные ими алгоритмы решения профессиональных задач к условиям работы конкретного производства или учреждения [9, 10]. Но для многих вчерашних выпускников проблема успешной профессиональной социализации усложняется еще и тем, что из-за непрерывного и ускоряющегося изменения содержания самих профессий они неожиданно для себя сталкиваются с необходимостью постоянно искать оптимальные способы решения все новых и новых классов задач [7-10].

Но когда речь идет о необходимости действовать в условиях строгих временных ограничений, когда создаваемый продукт по большей части уникален, а риски достижения поставленных целей очень велики, то, по сути, работа приобретает проектный характер. А этот формат деятельности современными вузами все еще рассматривается не как доминирующий, а скорее как вспомогательный по отношению к деятельности регулярно возобновляемой и зачастую рутинной. Преподаваемые дисциплины, учебные практики нацеливают студентов именно на регулярно возобновляемый

рутинный формат деятельности. Проекты с их уникальностью, непредсказуемостью, рискованностью подспудно воспринимаются скорее как эпизодически возникающая аномалия, чем как упорно укореняющаяся в нашей повседневности норма. И в немалой степени этому заблуждению способствует недостаточное внимание современной науки к природе реальной проектной формы работы, присущим ей закономерностям, условиям, механизмам и факторам ее оптимизации [1, 5, 8-10]. В связи с этим целью нашего исследования стало выяснение ключевых закономерностей организации человеком своей деятельности в форме отдельных проектов – в первую очередь тому, какие дефекты образования в наибольшей степени сказываются на качестве предварительной подготовки проекта.

Материалы и методы исследования

В качестве объекта исследования нами была выбрана организация проектной деятельности в рамках молодежных образовательных форумов Балтийский Артек, Волга 2012-2013, Машук 2012, Селигер 2009-2013. В качестве предмета исследования были выбраны проектная документация, презентационные материалы и результаты защиты проектов на экспертных комиссиях. В общей сложности нами были рассмотрены материалы более 1200 проектов в разработке, презентации и защите которых принимали участие проектные команды численностью от 3 до 15 человек каждая в возрасте от 18 до 30 лет.

В качестве методов исследования нами были использованы контент-анализ письменных документов (как кодировочные единицы применялись базовые элементы проектной документации согласно стандартам PM-BOOK), метод экспертных оценок с использованием элементов SWOT, SMART и STEP анализа, прямое стандартизированное включенное наблюдение. В качестве основы для проведения стандартизированного включенного наблюдения был использован разработанный нами «Кодификатор универсальных компетенций», методика построения которого и содержащиеся в нем поведенческие индикаторы подробно описаны в наших ранних работах [1].

Результаты исследования и их обсуждение

При исследовании особенностей первой важнейшей составляющей проектной деятельности – целеполагания – нами было обнаружено, что подавляющее большинство (более 80%) молодых разработчиков практически полностью игнорируют требование соотносить ожидаемый результат с объективно существующей потребностью, которая, по словам проектантов, и служит причиной их разработки. Ссылаясь на то, что «это и так понятно», что польза очевидна, зачастую проектанты только под давлением экспертов проводят оценку того, в какой степени ожидаемый результат действительно

но может стать предметом удовлетворения заявленной потребности. От них также требует больших волевых усилий оценка товарных качеств такого продукта с учетом конкретной группы потребителей, покупательной способности этой группы, ее готовности к восприятию ожидаемого продукта именно как нужного им товара. Даже после консультаций и предварительного обучения большинство проектантов оказываются неспособными операционально описать и доказать конкурентные преимущества создаваемого ими продукта.

Казалось бы стандартная процедура декомпозиции целей, как правило, вызывала затруднение в части, касавшейся оптимальной детализации. Около трети участников форумов стремятся к излишнему укрупнению целей, которое не позволяло четко определить конкретных исполнителей. Более половины проектантов доводили детализацию практически до описания отдельных операций, подменяя этим документом технологические карты отдельных процессов.

При изучении этапа определения видов и объемов требуемых ресурсов нами выявлена своего рода фетишизация роли денег. Так, вместо детального описания видов, качества и объемов требуемого сырья в бюджет проектов часто закладывались излишние денежные средства. Такую расточительность проектанты обычно поясняли тем, что это поможет им приобрести «все что надо и когда угодно». При детальном обсуждении того, как именно будут расходоваться запрашиваемые денежные средства, очень часто проектанты с большим трудом могли дать ясное описание того, что, где, как именно, какого качества и в каком количестве ими будет приобретаться.

Обсуждение вопросов управления возможными рисками обнаружило склонность к ничем не подкрепленному оптимизму. Даже самые подготовленные участники форумов демонстрировали готовность действовать по принципу «ввяжемся в драку, а там посмотрим».

При составлении рабочих планов по вехам более половины проектантов вместо ключевых отдельных событий давали описание протяженных во времени процессов. Также большие затруднения у проектантов вызывало параметрическое описание успешного результата, отвечающего каждой из выделенных ими вех.

При составлении матрицы ответственности и согласования работ часто наблюдался формальный подход к определению того, кто по поводу чего и как отчитывается в рамках данного проекта. Зачастую это было связано с непродуманностью логиче-

ской последовательности предполагаемых операций и неготовностью дать операциональное описание того, чем именно будет обеспечено конкурентное преимущество конечного продукта.

Подбор членов команды проекта более чем в половине случаев производился по принципу «свой-чужой». В подобных случаях ни о каких ключевых компетенциях, обеспечивающих получение заданных свойств, при выборе конкретного члена команды руководители проектов вообще не упоминают. Тем более в таких случаях практически без внимания остается вопрос комплиментарности навыков, обеспечивающий достижение синергетических эффектов от совместной работы. Кроме того, нами обнаружена выраженная склонность подменять свойственную настоящим рабочим командам исполнительскую этику коллективистскими нормами, направленными в основном на взаимную психологическую поддержку.

Заключение

Обобщая полученные результаты, прежде всего, отметим, что ни один из выявленных дефектов образования в плане организации проектной деятельности не относится к разряду неустраняемых. Корректировка программ подготовки в сторону преобразования знаний в установки на их применение позволяет заметно улучшить и содержание рабочей документации, и повысить психологическую готовность членов команды к ответственной слаженной работе над своим проектом.

Среди перечисленных дефектов наиболее критичными в отношении успеха проектной деятельности оказались низкое качество описания конечного результата и небрежное отношение к организации управления рисками.

Первый из указанных дефектов разрушает само системообразующее основание проекта, так как не позволяет по-настоящему обеспечить общность намерений будущей команды. В дальнейшем этот дефект также порождает проблему привлечения нецелеобразных ресурсов и становится препятствием для обеспечения слаженности в работе. С этим дефектом также связаны проблемы обеспечения эффективного контроля за ходом выполняемых работ и действительности корректирующих процедур.

Неготовность к управлению рисками зачастую приводит к различным формам фрустрации при любом столкновении с неизбежными в проектной деятельности затруднениями. Дополнительными фак-

торами риска в этом случае оказываются гипермотивация авторов проекта и пониженная жизнестойкость членов рабочих команд.

Оптимальным способом устранения указанных дефектов образования являются регулярное участие студентов в различных видах проектной деятельности с исполнением всего спектра командных ролей – от рядового исполнителя до руководителя проектом и разработчика проектной документации. Важнейшей частью такой подготовки должна стать регулярная рефлексия, позволяющая ясно зафиксировать наиболее существенные для успеха причинно-следственные связи между предпринимаемыми действиями и происходящими событиями. В этом случае подобная подготовка будет в полной мере соответствовать критериям построения образовательных модулей, которые в качестве основного результата предполагают формирование и развитие соответствующих компетенции.

Список литературы

1. Замолоцких Е.Г., Огнев А.С., Лихачева Э.В., Гончар С.Н., Кондратенко И.В. Компетентностный подход к решению проблемы построения индивидуальных образовательных траекторий // Мир образования – образование в мире. – 2014. – №4. – С. 159-163.
2. Огнев А.С., Гончаров Ю.Н., Постникова Н.В. Мудрость как акмеологический феномен // Акмеология. – 2002. – №3 (4). – С. 17-22.
3. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Когда команда – не коллектив, а коллектив – не команда // Развитие личности. – 2014. – №2. – С. 173-179.
4. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Приоритетные жизненные ценности современных студентов / Августовские педагогические чтения – 2014. Сборник материалов международного научного е-симпозиума / Под ред. Проф. И.В. Вагнер. – Киров. – 2014. – С. 263-271.
5. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Субъектогенез жизненного пути // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. – 2013. – №1. – С. 234-239.
6. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Мельникова Д.В. Перспективы использования многополярных семантических дифференциалов в айтрекинге // Успехи современного естествознания. – 2015. – №1. – С. 858-862.
7. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Сидоренко М.Г., Казаков К.А. Развитие субъектного потенциала личности как условие повышения конкурентоспособности студентов вуза // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – Т.9, – №5-2. – С. 181-183.
8. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Сидоренко М.Г., Казаков К.А. Условия эффективного использования видеоконтента в «Жизненной навигации» // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. Т.9. – № 3-2. – С. 181-184.
9. Цыгина О.Д., Огнев А.С. Проблема самоопределения студентов вузов // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – №8. – С. 60-64.
10. Цыгина О.Д., Огнев А.С., Дурнева Е.Е. Профессиональное самоопределение как элемент жизненной навигации // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – №10-1. – С. 58-60.